

"Привет, папочка", - поприветствовала его Мел, забравшись к нему на колени, обхватив его руками и поцеловав в щеку. Она делала так и раньше, когда хотела чего-то, а он был подозрителен, но не должен был. Мел была на седьмом небе от счастья и просто в прекрасном настроении. Мама с любовью смотрела на нее, ничуть не удивляясь тому, что видела, и только хихикала над выходками Мэл.

"Я вижу, любовь действительно хорошо на тебя действует, Мел. Ты просто сияешь! Ты озаряешь комнату. Я так понимаю, что это было все, что ты ожидала?" - спросила мама, все еще сияя, но теперь я уловила в ее голосе немного озорства.

"О, мам, если бы я знала, как это было здорово, я бы уже давно набросилась на него. Это было так чудесно, а Джон такой замечательный любовник. Я так люблю его, мам", - бурчала Мэл. Мама только подмигнула мне.

"Я так рада, что вам понравилось", - сказала нам мама, улыбаясь нам с Мэл.

"Кстати, у нас есть для вас сюрприз. Завтра приедут подрядчики, чтобы начать работу над подвалом, и мы выбрали для вас мебель. Мы принесли ее фотографии, чтобы вы могли посмотреть, нравится ли она вам. Если не понравится, мы можем отменить заказ", - сообщил нам папа, улыбаясь своему удивлению, которого на самом деле не было, поскольку мы знали, что они искали, когда уезжали. Я знала, как моя мама относится к покупкам, и чувствовала себя вполне уверенно, зная, что она что-нибудь найдет. Она была сильным покупателем и гордилась этим.

"Вот фотографии того, что мы заказали. Я собираюсь приготовить нам ужин, пока ты их рассматриваешь", - сказала мама, поднимаясь и направляясь на кухню. У моего отца были другие идеи.

"Я думаю, нам нужно отпраздновать новую любовную жизнь в нашей семье, поэтому я приглашаю вас всех на ужин".

Это очень понравилось Мел, она снова поцеловала его и направилась в спальню, чтобы подготовиться. Она посмотрела на меня и сказала, чтобы я двигалась, так как ей нужна помощь, чтобы одеться. Мама только усмехнулась, когда я поднялась и последовала за ней.

"Не заставляй свою Свити ждать Джона".

"Я не буду, мама. Я никогда не буду, обещаю!" искренне сказал я ей. Мама начала плакать, и папа пошел к ней, пока я поднимался по лестнице по двое, мой жесткий натиск вернулся в полную силу.

Я вошел в нашу спальню и увидел обнаженную Мел, лежащую на кровати, раскинув руки, ожидая меня. Боже, как она прекрасна. Я такой счастливчик, что она у меня есть. Было совершенно очевидно, чего она хочет, еще до того, как мы оделись. Я упал на нее сверху и

вошел в нее почти так же быстро. Она мурлыкала мне на ухо о своем наслаждении. Она задыхалась и кричала уже через несколько минут.

"Думаю, теперь им не придется гадать, чем мы занимаемся, не так ли?" Я смеялся, колотя ее. Ее бурная кульминация привела меня в действие, и я извергся в нее. Я был поражен, что у меня еще что-то осталось после сегодняшнего дня. Я поцеловал ее, лежа на ней, все еще приходя в себя после оргазмической эйфории. В конце концов мы оделись и спустились вниз, где родители терпеливо ждали нашего возвращения. О нашей задержке не было сказано ни слова.

Мама направилась к машине первой, сказав нам, чтобы мы поторопились, пока все рестораны не заполнились. Мы последовали за ней и вскоре оказались в нашем любимом итальянском ресторане недалеко от нашего дома. Мы заказали ужин и посмотрели фотографии мебели. Все выглядело очень мило, и Мел была очень довольна тем, что выбрала моя мама. Мне она тоже показалась очень милой, но я больше люблю функцию, чем форму.

"Итак, есть ли у вас двоих какие-нибудь планы относительно того, какими вы хотите видеть наши отношения?" - спросил нас отец. Это был вопрос на миллион долларов. Честно говоря, этот вопрос не поднимался, поскольку мы провели весь день, пробуя друг друга в сексуальном плане. Мэл поднял на меня глаза и просто уставился, явно ожидая, что я отвечу на этот вопрос.

"Папа, насколько я понимаю, я бы хотел жениться на Мел, если бы мог. Я уверен, что хочу провести с ней всю свою жизнь". Очевидно, это был правильный ответ для Мэл, так как я вдруг обнаружил, что она пылко целует меня. Папа и мама только усмехались над нашими выходками. Должно быть, когда-то они столкнулись с теми же проблемами.

"Так, мам, вы действительно законно женаты? Если да, то как вы это сделали?" поинтересовался Мэл. Я кивнула головой.

"Ну, у нас есть свидетельство о браке, которое говорит, что мы женаты, но это хорошая подделка", - ответила мама. "Никто никогда не ставил это под сомнение, и вы двое - продукт этого брака. Вскоре после нашего "брака" мы официально сменили фамилию, что позволило нам получить новые документы. Теперь они выданы правительством и являются настоящими. Мы поддерживаем вас обоих и будем помогать вам всем, чем можем, но иногда это может быть нелегко. Нам пришлось оставить все наши старые дружеские связи в родном городе. Поначалу это было тяжело". Она продолжила. Я видел нотки грусти на ее лице, когда она рассказывала эту историю.

"У нас не было других братьев и сестер, и мама, и папа были единственными детьми, поэтому у нас нет дядей и тетей в семейном древе. Нам пришлось оборвать все связи и начать все с чистого листа. Поскольку у нас не было никаких кровных связей, кроме наших родителей, это было не так тяжело, как могло бы быть. Самым трудным для твоей мамы было оставить наших родителей, хотя они отреклись от нас, когда узнали. Нас выгнали и сказали, чтобы мы никогда не возвращались. Мы так и не вернулись", - продолжал рассказывать отец.

У мамы по лицу текли слезы, и папа протянул руку, чтобы взять ее под столом. Она вытерла слезы салфеткой и снова сосредоточилась на рассказе. Мел тоже задыхалась. У меня даже увлажнились глаза.

"Эта часть была очень тяжелой. У нас не было финансовой помощи, чтобы устроить твоего отца в колледж. Он получал стипендию на обучение, но мне приходилось работать, чтобы оплачивать проживание, питание и книги, пока он учился. Ему было двадцать, а мне только восемнадцать, когда нас поймали и выгнали. Он уже отучился два года в младшем колледже, так что это помогло". Мамины слезы уже почти остановились. Я должна добавить, что папа получил диплом инженера-электрика, вернулся в колледж для получения степени MBA и сейчас работает в руководстве компании, в которой он всегда работал. Мы не богаты, но никогда не испытывали недостатка ни в чем существенном".

"Мама, ты хочешь сказать, что не видела своих родителей более двадцати лет?" спросила я. Это был плохой вопрос, и Мэл просто уставился на меня, пока мама разразилась рыданиями.

В конце концов, отец ответил. Он обнимал мою маму, пытаясь ее утешить. "Однажды мы пытались увидеться с ними, но папа пригрозил вызвать полицию, если мы не уйдем. Мамы не было дома, и мы не знаем, сказал ли он ей об этом. Больше мы никогда не пытались связаться с ними. Я думаю, они все еще живы. Мы смотрим некрологи в интернете из местной газеты и до сих пор не видели их". Мэл наклонился ко мне и сказал, чтобы я оставила все как есть. Я решил, что так будет лучше.

Мэл вскочил и сказал им. "Мы обе хотим закончить колледж, по крайней мере, пока мама дома. Это даст нам возможность получить хорошую работу, по крайней мере, чтобы поддержать нас, когда мы решим связать себя узами брака. Я тоже хочу иметь детей, как и ты". Мы не обсуждали ничего из этого, но все это было разумно. Я даже не думал о детях с ней, но это тоже звучало неплохо, если бы у нас все было благополучно. Я люблю детей. Она говорила, что хочет иметь моих детей, когда признавалась мне в любви, но я забыл об этом до сих пор.

"Мэл, как я уже сказал, мы поможем тебе всем, чем сможем, но ты также не должна никому рассказывать о ваших отношениях, даже проверенным близким друзьям. Никогда не знаешь, когда одно неверное слово может привести к краху", - повторила мама. Нам с Мэл придется следить за собой, потому что каждый раз, когда я ее вижу, мне хочется броситься к ней и поцеловать ее. Мы не можем делать это на людях. Ей придется иногда ходить на свидания, по крайней мере, с друзьями, чтобы поддерживать видимость. Ее друзья постоянно пытаются устроить ей свидание, а она обычно отказывается. Если подумать, я никогда не видел Мел на свидании, на котором не был бы я. Мы ходили друг с другом на выпускной бал и на большинство других больших танцев, которые она хотела посетить в старших классах. Наши друзья привыкли видеть нас вместе, объясняя это, наверное, близостью близнецов. Я встречался пару раз, но ничего серьезного, и никогда не заходил дальше поцелуя на ночь. Я даже практиковался в этом с Мэл перед свиданием, чтобы знать, как правильно это сделать. Если подумать, она всегда была рядом со мной. Я никогда не думал об этом, но это было правдой. Она никогда не отказывала мне ни в чем, о чем бы я ее ни попросил. Я никогда не замечал этого. Она была влюблена в меня много лет и никогда не говорила мне об этом. Теперь я по-новому оценил ее, осознав, сколько лет она хранила этот секрет.

"Мама и папа, мы с Мэл говорили вам в последнее время, как сильно мы любим вас обоих?" предложила я, вызвав у мамы новые слезы, но на этот раз они были счастливыми. Мел просто подмигнула мне, прежде чем подойти к маме, а затем к папе и обнять их по очереди.

Я закончила обучение в YMCA и очень хорошо сдала тесты, в основном благодаря часам практики, которые мы с Мэл проводили вместе. У нас было много отличного секса, когда мы отрабатывали мои движения. Думаю, Бекки подозревала о наших отношениях и упоминала о свечении Мел всякий раз, когда была рядом со мной. Это было все, что она когда-либо говорила. У меня была эта работа до конца моего обучения в колледже. Это давало нам сумасшедшие деньги, так что я мог иногда побаловать мою Свити ночным свиданием. В том году ее команда по плаванию стала чемпионом дивизиона, а она плыла последним этапом 200-метровой эстафеты. Я наблюдал за всем этим с лучшего места в доме, как спасатель.

Я позвонил Бекки на мобильный телефон, чтобы сказать ей, что мы не успеем сегодня, но что я освоил подход, который мы отрабатывали.

В ту ночь мы вернулись в нашу спальню как брат и сестра, но также и как любовники, вступающие в новую, и я надеялся, захватывающую жизнь. Жизнь, которую мы с Мэлом будем делить вечно!

Мы попытались связаться с нашими бабушкой и дедушкой, но обнаружили, что они оказались заблуждающимися, несчастными стариками, которые не были заинтересованы в том, чтобы встретиться с нами, узнать о нашей жизни или стать ее частью. Нам с Мэл было так жаль их. Вскоре после этого они скончались в автокатастрофе. Нашему дедушке, вероятно, не пристало в его возрасте садиться за руль. Мы отметили их уход, но не почувствовали потери.

23 года спустя:

Мы с Мэлом только что отметили 20 лет "брака" (по крайней мере, если верить свидетельству о браке) на вечеринке, устроенной нашими двумя детьми в нашем доме в Калифорнии. Я инженер, иду по стопам своих отцов. Мел преподает английский язык в средней школе. Майкл, наш 19-летний сын, только что получил стипендию в Университете Южной Калифорнии по специальности "инженер". Кэтрин, наша восемнадцатилетняя дочь, только что окончила школу и планирует последовать за своим "громиллой-братом" (это ее слова, и мне пришлось подавить смех, когда она это сказала). Майк задержался на год, чтобы они могли побыть вместе. Они всегда были очень близки. Мел поговорила с Кэти об их отношениях, и мы все собираемся поговорить сегодня вечером после вечеринки. Мы с Мел подозреваем, что уже знаем, что узнаем сегодня вечером. Мы подозревали, что их отношения гораздо ближе, чем они нам признались.

Ну, как и следовало ожидать, это дежа вю с нашими детьми. Они тоже влюблены друг в друга и спят вместе с тех пор, как Кэти исполнилось восемнадцать лет пять месяцев назад. Мел назначила ей противозачаточные таблетки пару лет назад, после того как Кэти попросила ее об этом. Она очень красивая (она выглядит так же, как Мел. Они могли бы встречаться как сестры, и никто бы не узнал), и мы были уверены, что она сексуально активна. Мы ошибались. Они сказали нам, что оба были девственниками, пока не сошлись. Мы рассказали им о своей

жизни, но не о наших родителях. Они не были так удивлены, как мы думали. Интересно, знали ли они об этом каким-то образом? Они оба очень близки со своими бабушкой и дедушкой, чему мы с Мэл очень рады. Они провели с ними прошлое лето и, насколько я могу судить, прекрасно провели время.

Думаю, нам придется устроить вечер семейной истории. Я позвонила нашим родителям, чтобы попросить их прилететь к нам на несколько дней. Сегодня вечером мы разрешили детям вместе переехать в гостевую спальню, так как она больше, чем у каждого из них. Думаю, они хорошо ладят, так как я только что слышала, как Кэти кричала от удовольствия во всю мощь своих легких! Мы с Мэл просто захихикали, когда услышали это. Ах, какие воспоминания это навеивает!

<http://erolate.com/book/47/251>